

Эта неординарная Фазу Алиева

Народная поэтесса Фазу Гамзатовна Алиева умерла 1 января 2016 года, а наш разговор с ней мне не забыть никогда... Это было в Дагестане, в 2003 году. С ней, лауреат премии Ленинского Комсомола, председатель Союза женщин Дагестана, членом Всемирного совета мира, кавалером ордена Дружбы народов, главным редактором журнала «Женщина Дагестана», меня познакомила журналистка Лейла Гамзатова

Всю дорогу я мучительно вспоминала всё, что знала о поэтессе. К моей радости, этого было немало. Известной её сделала Москва. Фазу пришла в книжное издательство с рукописью своей книги. Переводчица Инна Лиснянская полюбила её стихи и стала настоящим другом. Она и предсказала ей славу и известность. И написала: «Фазу Алиева — яркое явление в советской литературе. Когда я перевожу её стихи и поэмы, мне кажется, что я перевожу сразу несколько разных поэтов... Она — поэт большого размаха...». По праву Фазу Гамзатовна называла Лиснянскую «моя крёстная мать».

...Редакционный коллектив собирался пить чай. Я буквально тряслась от волнения. Сразу бросилась её обнимать. Она была такой яркой и нарядной, что я оторопела. Её наряд и королевское снисходительное отношение чуть не сбили меня с толку, но я взяла себя в руки и, почти заикаясь, начала разговор.

— Какой бы вопрос задала обычная простая женщина Фазу Алиева великой поэтессе Фазу Алиевой?

— Прежде всего, я спросила бы у великой Фазу Алиевой: «За что вы себя любите и уважаете?». И ответила бы так: я уважаю себя за мужество, которое проявляю в жизни. Мой отец погиб, когда мне исполнилось пять лет. Мать работала уборщицей в больнице. Дома не было книг, кроме Корана. Я начала читать сказки, которые давала мне русская учительница. В седьмом классе прочла «Анну Каренину». И с тех пор считаю Толстого великим знатоком женской психологии. Также поражаюсь таланту Фёдора Достоевского. Уверена, что в каждом доме должны быть томики Толстого и Достоевского.

— Как-то вы сказали, что женщин среди друзей лучше не иметь...

— Да, женщины чаще завидовали или ревновали меня к своим мужьям, друзьям. Я не иду на дружбу, и по этому поводу у меня есть стихотворение на аварском языке. Смысл такой: мы видим горы под снегом, мы видим горы под травами и цветами, но что внутри их — мы не знаем. Дружбе я уделяю особое значение. Если с кем-то дружу, то не прощу ему даже маленькой подлости.

— Вы достаточно много пишете о мужчинах. Хорошо в них разбираетесь? Поэт Сергей Видулов назвал вас «дьяволом в юбке», потому что, прочитав поэмы «Красные жаворонки» и «Отчего седеют мужчины», не мог поверить, что их написала женщина.

— Думаю, что знаю сущность мужскую, но не могу утвердительно ответить. В одном уверена точно, что мне удаются только положительные герои. Отрицательных описываю с большим трудом. Мне непонятна психология мерзавца и подонка.

— Возьмём другой пример. Вы были замужем три раза, но никогда не были ничьей любовницей. А как бы стали описывать такую женщину?

— Я никогда своим мужьям не изменяла, но могу представить, как обстоят дела на любовном фронте...

Женщину в себе я похоронила после смерти тридцатидевятилетнего сына Али... Я бы не смогла жить с нелюбимым мужчиной.

— Как относились к вашему творчеству ваш покойный муж Муса Магомедов?

— Он писал огромные романы, работал без устали, но мы не читали творения друга. Иногда я насильно заставляла его послушать то, что считала для себя самым удачным. Он не был эмоциональным человеком, скорее сдержанным, спокойным и уравновешенным. Он обычно говорил, что он — очаг, а я — огонь. Он — русло, а я — бешеная река.

— Говорят, что от огромного горя человека может спасти только любимая работа, а как можно творить, когда болит душа, когда она не на месте?

— Скорбь — это тоже творчество. Так сказал великий композитор Скрябин. У меня тоже бывают моменты, хоть вены режёт, а я вместо этого сажусь писать стихи. И становится легче жить... Мне никогда не бывает скучно. Как можно скучать, когда на полках стоят книги великих классиков. В этом мире столько неизведанного, и даже на открытия времени недостаточно, а уж на скуку тем более.

— Михаил Жванецкий однажды сказал, что истинный писатель тот, которому не платят, а он всё равно пишет.

— Он прав. Я же не могу перестать писать из-за того, что государство, равнодушное и жадное, не ценит творческих людей. Если не буду писать, то я — не Фазу Алиева. Во мне умрёт поэт.

— Многие писатели жалуются на свою бедность, а как живётся Фазу Алиевой?

— Я никогда не считала себя нищей. Всегда довольствуюсь малым. Никогда никому не завидую. Зарабатываю с тринадцати лет.

В юности радовалась ситцевому платью больше, чем сейчас платью из вологодских кружев. Есть такая поговорка: «Нет богаче бедняка, который доволен своей жизнью, нет более нищего, чем тот богат, который хочет завоевать весь мир».

Моя мама была ханшей, но когда наступили в её жизни тяжёлые времена, она пошла работать уборщицей, хотя, как говорится, это было далеко не ханским занятием. Но ею руководило единственное желание — сохранить наши жизни. Для истинной матери позорно оставлять своих детей голодными...

Я всегда довольна тем, что у меня есть, поэтому причисляю себя к самым бога-

тым людям, хотя живу скромно... У меня четырёхкомнатная квартира, но места не хватает... книгам.

— Александр Пушкин утверждал, что труды требуют уединения.

— Конечно. Я живу одна. Я люблю жить одна. Я устаю от людей...

— А какая Фазу Алиева в жизни? Вы делаете гимнастику?

— Никогда в жизни не занималась спортом.

— Но вы же любите танцевать?

— Я танцую только лезгинку.

— Режим соблюдаете? Медики утверждают, что человек должен ложиться спать в десять часов, чтобы сохранить красоту. А вставать в шесть утра.

— В жизни ни разу не уснула так рано. Смотрю обычно перед сном телевизор или читаю. У нас была большая семья — все юмористы. Приходилось ложиться последней, а просыпаться первой.

Бывают дни, когда сильно устаю, тогда могу позволить себе часок поваляться в постели до семи часов.

— Вы придерживаетесь диеты?

— Нет. Я много хожу, часто выступаю, причём азартно... Ем дагестанские блюда, хотя и стараюсь воздерживаться от мяса.

— Я читала, что вы любите носить одежду трёх цветов: чёрного, белого и бирюзового, но на ваших плечах красная шёлковая накидка. Обычно красное носят люди страстные и тщеславные...

— Я носила чёрный, белый и бирюзовый до 1997 года. Потом мне гадалка сказала, что эти цвета притягивают горе и неприятности, поэтому, хоть и не люблю красный цвет, но стараюсь разнообразить свои наряды.

— Вы не боитесь, что украшения и яркая одежда отвлекают вашего собеседника от серьёзного разговора. Вместо того чтобы смотреть в глаза, слушать интонацию, приходится тратить время на разглядывание вас.

— Это его проблемы. Это меня не касается. В таком наряде, в котором вы меня сегодня видите, в этих кораллах, в этих браслетах, в этой бархатной накидке, я 26 декабря 2002 года получила из рук президента Владимира Путина орден Андрея Первозванного...

— Какое впечатление произвёл на вас Путин?

— Очень приятное. Во-первых, он очень высоко себя ценит, во-вторых, ничего не обещает, в-третьих, всё его внутреннее состояние отражается в его глазах. Я бы даже сказала, что Путин — это глаза. У кого-то говорят руки, у других — лицо, губы, а вот у Владимира Владимировича разговаривают глаза. Он умеет одним лишь взглядом остановить речь неприятного собеседника. Как говорят наши мудрые старцы, Путин никогда после дождя не побежит с буркой за дождём.

— Как вы считаете, мудрость передаётся по наследству? Она Богом даётся, или же мудрости можно научиться лобого?

— Иногда дети умнее и мудрее нас. Вспомнила смешную историю. Приходит внук из детского садика и спрашивает взрослых: «Правда ли, что всё в этом мире в руках Аллаха?» — «Да». — «Выходит, у Аллаха есть пульт управления?»

Я думаю, что старость не даёт мудрости. А начитанностью надо управлять, как конём над пропастью.

— Фазу Гамзатовна, мне запомнился ваш рассказ «Табуны». В нём говорится о старушке, которая сказала вам: «По сердцу моему табуны пробегают и топчут они всходы. Погибли под копытами колосья молочной спелости — надежда весны и лета». И вот ждёте теперь уже вы, когда сядет рядом какая-нибудь девочка, и которой вы тоже скажете о табунах. И она, уже через годы, вспомнив о вас, почувствует, как по её сердцу пробежат такие же дикие табуны. Когда вы хотите, чтобы подошла эта девочка?

— Я знаю, что проживу сто два года. Моя мама прожила девяносто два, я же себе определила срок жизни — сто два года. Именно в это время ко мне подойдёт та любознательная девочка.

Вера ЛЬВОВА,
писатель, режиссёр,
профессор Санкт-Петербургской
академии

